

Галлямова Л.Ф.

студент

Научный руководитель: Анисимова К.А., к.в.н

*Санкт-Петербургский государственный
университет ветеринарной медицины*

ЗООПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТЕРЕОТИПНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЖИВОТНЫХ В НЕВОЛЕ

Аннотация: Стереотипное поведение является одной из наиболее распространенных форм поведенческих нарушений у животных, содержащихся в условиях неволи. Оно проявляется в виде повторяющихся, инвариантных и функционально нецелесообразных действий и рассматривается как индикатор хронического неблагополучия. В статье представлен комплексный анализ зоопсихологических причин возникновения стереотипий у животных в зоопарках, лабораториях и приютах. Особое внимание уделено роли фрустрации врождённых поведенческих потребностей, сенсорной и социальной депривации, а также хронического стресса. Рассматриваются современные подходы к поведенческому обогащению среды, проводится анализ их эффективности и ограничений на основе данных эмпирических исследований.

Ключевые слова: зоопсихология, стереотипное поведение, неволя, фрустрация, депривация, стресс, обогащение среды.

Gallyamova L. F.

Student

Scientific Supervisor: K. A. Anisimova, PhD (in Veterinary Sciences)

Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine

ZOOPSYCHOLOGICAL ASPECTS OF STEREOTYPICAL BEHAVIOR IN ANIMALS IN CAPTIVITY

Abstract: Stereotypic behavior is one of the most common forms of behavioral disorders in animals kept in captivity. It manifests as repetitive, invariant, and functionally purposeless actions and is regarded as an indicator of chronic poor welfare. This article presents a comprehensive analysis of the zoopsychological causes underlying the development of stereotypies in animals housed in zoos, laboratories, and shelters. Particular attention is paid to the role of frustration of innate behavioral needs, sensory and social deprivation, as well as chronic stress. Contemporary approaches to environmental enrichment are reviewed, and their effectiveness and limitations are analyzed based on empirical research data.

Keywords: zoopsychology, stereotypic behavior, captivity, frustration, deprivation, stress, environmental enrichment.

Содержание животных в условиях неволи представляет собой серьезный вызов с точки зрения обеспечения их психологического благополучия. Ограниченность пространства, стандартизация условий и невозможность реализации видоспецифичных форм поведения приводят к возникновению устойчивых поведенческих нарушений. Одним из наиболее изученных и наглядных проявлений такого неблагополучия является стереотипное поведение.

Стереотипии привлекают внимание исследователей не только как показатель снижения благополучия животных, но и как фактор, способный

искажать результаты поведенческих и физиологических исследований. В прикладном аспекте изучение данного феномена имеет ключевое значение для разработки гуманистически и научно обоснованных условий содержания животных в зоопарках, научных лабораториях и приютах.

Стереотипное поведение определяется как повторяющиеся, ритмичные и относительно инвариантные действия, не имеющие очевидной функциональной цели в текущих условиях среды. В отличие от адаптивных привычек или ритуализированных действий, стереотипии характеризуются высокой частотой повторений, низкой вариативностью и слабой зависимостью от внешних стимулов [1].

В зоопсихологии стереотипии рассматриваются как поведенческие маркеры хронического стресса и нарушенной адаптации. Они могут формироваться как у диких, так и у домашних животных при длительном воздействии неблагоприятных факторов среды.

Выделяют несколько основных форм стереотипного поведения:

- локомоторные стереотипии (хождение взад-вперёд, маятникообразные движения, кружение);
- оральные и орофациальные стереотипии (грызение элементов вольера, облизывание поверхностей, сосательные движения);
- манипулятивные стереотипии (повторяющиеся однотипные действия с объектами);
- аутостимулирующее и аутоагрессивное поведение (навязчивый груминг, выдёргивание шерсти, самоповреждения).

Форма и выраженность стереотипий зависят от видовых особенностей, возраста, раннего онтогенетического опыта и продолжительности неблагоприятных условий содержания [4].

Формирование стереотипного поведения носит многофакторный характер и обусловлено взаимодействием биологических, психологических и средовых факторов. Современные модели рассматривают стереотипии

как следствие хронического нарушения механизмов поведенческой регуляции [5].

Одной из ключевых причин развития стереотипий является фрустрация — невозможность реализации врождённых, эволюционно закреплённых поведенческих программ. К таким программам относятся поиск и добывание пищи, исследовательская активность, социальное взаимодействие и контроль над окружающей средой [3].

В условиях неволи данные формы активности часто исключаются или чрезмерно упрощаются. Например, у хищных млекопитающих отсутствие необходимости охоты и пространственного поиска добычи приводит к накоплению активности, которая трансформируется в локомоторные стереотипии [1].

Сенсорная депривация выражается в дефиците разнообразных зрительных, тактильных, обонятельных и когнитивных стимулов. Стандартные лабораторные клетки и вольеры с однотипной структурой среды ограничивают возможности для обучения и исследовательского поведения, что способствует формированию повторяющихся действий [4].

Социальная депривация оказывает особенно выраженное негативное влияние на виды с развитой социальной организацией. Изоляция, нестабильность групп и вынужденное соседство с несовместимыми особями усиливают стресс и повышают вероятность возникновения патологических поведенческих паттернов [2].

Постоянное воздействие стрессоров, таких как ограниченное пространство, высокая плотность содержания, невозможность укрыться или избежать раздражителей, приводит к хронической активации стресс-реализующих систем организма. В этих условиях стереотипное поведение может выполнять компенсаторную функцию, временно снижая уровень тревожности [1].

Нейробиологические исследования показывают, что повторяющиеся действия сопровождаются изменениями в дофаминергических и

серотонинергических системах мозга, что способствует их закреплению по типу компульсивного поведения [3].

В зоопарках стереотипии наиболее часто наблюдаются у крупных млекопитающих, хищников и приматов. Основными факторами риска являются ограниченность пространства, несоответствие структуры вольеров биологическим потребностям вида и высокая экспозиционная нагрузка со стороны посетителей [2].

В лабораторных условиях стереотипное поведение часто связано с ранней депривацией, стандартными клетками малого размера и монотонностью среды. У грызунов и приматов это проявляется в виде грызения решёток, повторяющихся движений головы и аутостимуляции [4].

Для приютов характерно сочетание сенсорной и социальной депривации, высокого уровня шума и нестабильности условий. У собак и кошек стереотипии нередко сочетаются с тревожными и компульсивными расстройствами поведения.

Поведенческое обогащение среды рассматривается как основной инструмент профилактики и снижения выраженности стереотипного поведения. Оно направлено на повышение биологической значимости среды и восстановление возможностей для реализации видоспецифичных форм активности [1].

Выделяют несколько взаимодополняющих направлений:

- когнитивное обогащение (кормовые головоломки, обучающие задачи);
- сенсорное обогащение (запахи, звуковые и визуальные стимулы);
- социальное обогащение (оптимизация группового содержания, контролируемое взаимодействие с человеком);
- физическое обогащение (изменение пространственной структуры среды);

- пищевое обогащение (усложнение способов получения корма) [2].

Систематические обзоры и экспериментальные исследования показывают, что обогащение среды способствует снижению частоты и интенсивности стереотипий у различных видов животных [2, 6]. Однако эффект во многом зависит от регулярности применения, качества стимулов и индивидуальных особенностей животных.

Отмечается, что кратковременное или нестабильное обогащение может усиливать фрустрацию при его утрате, что подчеркивает необходимость системного и долгосрочного подхода [3]. При длительно закреплённых стереотипиях полное их исчезновение маловероятно, однако даже частичное снижение рассматривается как значимый показатель улучшения благополучия.

Стереотипное поведение у животных в неволе является сложным многофакторным феноменом, отражающим нарушение взаимодействия между биологическими потребностями и условиями среды. Его возникновение тесно связано с фрустрацией, депривацией и хроническим стрессом.

Поведенческое обогащение среды представляет собой научно обоснованный и этически значимый инструмент повышения благополучия животных. Эффективность данного подхода определяется комплексностью, индивидуализацией и постоянством применения. Дальнейшие исследования в области зоопсихологии необходимы для разработки стандартизированных программ содержания животных, направленных на профилактику поведенческих нарушений.

Использованные источники:

1. Mason G. J., Clubb R., Latham N., Vickery S. Why and how should we use environmental enrichment to tackle stereotypic behaviour? // *Applied Animal Behaviour Science*. — 2007. — Vol. 102, № 3–4. — P. 163–188.

2. Swaisgood R. R., Shepherdson D. J. Scientific approaches to enrichment and stereotypies in zoo animals: what's been done and where should we go next? // *Zoo Biology*. — 2005. — Vol. 24, № 6. — P. 499–518.
3. Latham N., Mason G. Frustration and perseveration in stereotypic captive animals: Is a taste of enrichment worse than none at all? // *Behavioural Brain Research*. — 2010. — Vol. 211, № 1. — P. 96–104.
4. Würbel H. Cage-induced stereotypies, perseveration and the effects of environmental enrichment in laboratory mice // *Behavioural Brain Research*. — 2001. — Vol. 125, № 1–2. — P. 153–160.
5. Parker M., Goodwin D., Redhead E., Mitchell H. The effectiveness of environmental enrichment on reducing stereotypic behaviour in two captive vicugna (*Vicugna vicugna*) // *Animal Welfare*. — 2006. — Vol. 15, № 3. — P. 229–234.
6. Bailoo J. D., Reichlin T. S., Würbel H. Refinement of experimental design and conduct in laboratory animal research // *Frontiers in Veterinary Science*. — 2022. — Vol. 9. — Article 899219.